

Колдин В.Я., Крестовников О.А.

Совершенствование принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений

*// Перспективы развития криминалистики: межвуз. сб. науч. тр.
Екатеринбург, 1991*

К числу отправных общих принципов методики должны быть отнесены принципы типового моделирования преступной деятельности и уголовно-релевантных событий. Их выделение только первый шаг в намеченном направлении. Раскрыть их сущность авторы попытались в сопоставлении с принципами других криминалистических теорий, опираясь на методологию системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: методика расследования отдельных видов преступления, уголовно-релевантное событие, криминалистическая классификация преступлений, типовая модель преступной деятельности, криминалистическая характеристика преступлений, системно-деятельностный подход.

The principles of standard modeling of criminal activity and criminal and relevant events have to be referred to number of the starting general principles of a technique. Their allocation only the first step in the planned direction. Authors tried to open their essence in comparison to the principles of other criminalistic theories, relying on methodology of system and activity approach.

Keywords: technique of investigation of separate types of a crime, criminal and relevant event, criminalistic classification of crimes, standard model of criminal activity, criminalistic characteristic of crimes, system and activity approach.

Разработка теоретических проблем расследования, к числу которых относится и проблема совершенствования принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений, вступила в новую фазу своего развития. Начинает интенсивно обсуждаться вопрос о роли системно-деятельностного подхода (категория деятельности) в построении концептуального аппарата науки. Обращение ученых-криминалистов к категориальному инструментарию этого подхода не дань моде, а следствие глубокого понимания насущных задач криминалистики. Категория деятельности важнейшая в системе криминалистического знания. Деятельность человека (с одной стороны, преступная как объект познания, с другой криминалистическая как объект управления и оптимизации) является основным объектом теоретических и научно-прикладных криминалистических исследований.

В наиболее существенных работах, посвященных теоретико-методологическим проблемам криминалистики [14], воплощена высказанная еще Г.Гроссом идея деятельностной криминалистики, в основе которой лежат принцип и категория деятельности и особенно важное в эвристическом отношении ее понятие "познавательное действие" [5]. Огромен диапазон представлений о деятельности: от достаточно глобальных до представлений о ее функциональной структуре и микроструктуре. В настоящее время наблюдается

стремление преодолеть трудности использования категории деятельности, различных ее концептуальных схем в криминалистических исследованиях, а также ощутимый разрыв между общими положениями методики расследования отдельных видов преступлений и богатым эмпирическим материалом, полученным в результате обобщения следственного опыта. В связи с этим общие положения методики расследования, порожденные запросами практики, начинают восприниматься как "чистая" теория, оторванная от практики, и как результат методологической рефлексии создавшейся ситуации разрабатываются частные методики расследования, страдающие крайней схематичностью [6].

Преодоление отмеченного разрыва видится в проведении исследований по таким направлениям: а) вычленение общих принципов методики расследования отдельных видов преступлений и соответствующих этим принципам методических приемов; б) выявление методологического смысла и методического значения указанных принципов; в) конкретизация данных принципов применительно к построению частных методик расследования.

К числу отправных общих принципов методики должны быть, по нашему мнению, отнесены принципы типового моделирования преступной деятельности и уголовно-релевантных событий. Их выделение только первый шаг в намеченном направлении. Раскрыть их сущность мы попытаемся в сопоставлении с принципами других криминалистических теорий, опираясь на методологию системно-деятельностного подхода.

Принцип типового моделирования преступной деятельности рассматривается в сопоставлении с концепцией криминалистической характеристики преступления. Представление о последней в большинстве случаев не выходит за рамки понятий "преступление", "состав преступления" как категорий науки уголовного права. Однако в процессе расследования конкретного уголовного дела криминалист, строго говоря, имеет дело не с преступлением как таковым, а с подлежащим расследованию событием (возможно, результатом преступной деятельности): последствиями пожара, обнаружением трупа, недостачей и т.д. Эти события, нуждающиеся в расследовании, могут и не иметь криминальной природы.

Наличие и состав преступления полностью определяются в результате расследования. Поэтому элементы состава преступления интересуют криминалистов только с позиций конечных целей исследования. Непосредственными же задачами выступают обнаружение и "прочтение" следов расследуемого события, выявление их связей с другими элементами расследуемой деятельности. При этом криминалистическое значение имеют любые, в том числе нейтральные в уголовно-правовом отношении элементы расследуемого события. В качестве нейтральных могут использоваться любые акты деятельности

как преступника (подготовительные действия, поведение после совершения посягательства), так и всех связанных с ним лиц, например потерпевших, свидетелей и др., если они проливают свет на обстоятельства преступления. Эта информация и составляет основную массу криминалистической информации, обработка которой в конечном счете приводит к установлению предмета доказывания, наличия или отсутствия состава преступления. Таким образом, криминалиста интересуют не только признаки преступления, но любая информация, ведущая к установлению фактических обстоятельств дела, раскрытию истины.

Попытки включать в криминалистическую характеристику преступления не уголовно-правовые, а криминалистические критерии без соответствующей их систематизации приводят к неоправданному ее расширению, затрудняющему и теоретическое, и практическое использование этого понятия.

Отсутствие общепринятого (либо признанного большинством) определения и целостной концепции криминалистической характеристики преступления, наличие различных подходов и неодинакового понимания ее сущности порождают ряд принципиальных вопросов, без разрешения которых теоретическое содержание и методологические функции данного понятия остаются невыясненными. Вот некоторые из этих вопросов. Охватывается ли криминалистической характеристикой только сфера преступления или также сфера расследования? Чем она является: продуктом практического расследования конкретного преступления или результатом научного обобщения определенной категории уголовных дел? Следует ли рассматривать ее как совокупность знаний о преступлении или это программа его изучения, "типовой перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делу", т.е. криминалистическая интерпретация предмета доказывания и составе преступления [7; 8]?

Ответить на приведенные вопросы можно лишь на основе разработки общей методологии криминалистического изучения преступления как специфического вида человеческой деятельности, т.е. представления знаний о преступлениях, накопленных теорией криминалистики, в форме типовых моделей преступной деятельности*, уголовно-релевантных событий и типовых версий. При таком понимании функций криминалистического знания возможно, используя все рациональное, содержащееся в теоретических и экспериментальных разработках по проблеме криминалистической характеристики преступления, добиться оптимального уровня общности, обеспечивающего выявление

* Общая концепция типовой информационной модели преступной деятельности подробно изложена в работе В.Я.Колдина [9. С. 63-69].

закономерных связей между элементами преступного события, получить совокупную характеристику преступника и существенных для расследования обстоятельств дела, а не отдельные признаки искомого лица (это особенно важно при расследовании дел в условиях острого дефицита информации о преступнике).

Уже имеющийся положительный опыт применения типового моделирования способов и механизмов совершения преступлений [2; 10-13] свидетельствует, что если в качестве исходного берется принцип типового моделирования преступной деятельности, то устраняются как методически неправильные следующие концепции криминалистической характеристики преступления:

рассмотрение в рамках одной частной методики различных видов преступной деятельности, объединенных лишь признаками соответствующей статьи УК (например, убийство по мотивам ревности в состоянии аффекта и убийство как результат разбойного нападения на инкассатора);

искусственная изоляция методики по признакам уголовно-правовой характеристики или узкого способа действия, что затрудняет поиски преступника (преступной группы) по названным признакам при совершении последним (последней) родственных по способу, хотя и разных по уголовно-правовым характеристикам, преступных действий, представляющих собой варианты однотипной преступной деятельности (например, корыстно-насильственному типу преступников свойственно совершение и хулиганства, и изнасилований, и краж, и грабежей, и убийств);

нарушение принципов системно-деятельностного подхода при построении методики, т.е. рассмотрение отдельных элементов преступной деятельности в отрыве от других элементов или без должной связи с ними. В числе подобных методик могут быть названы методики расследования преступных деяний лиц, страдающих психическими недостатками [14], несовершеннолетних [15]. Выделенные по субъекту, предмету посягательства, элементам субъективной стороны и т.п., эти методики не имеют системного объекта, в связи с чем их информационно-поисковое значение и методическая значимость весьма невелики.

В основе изучения преступной деятельности при разработке ее типовой модели лежит представление о ней как о целостной системе. Структурирование и последующее моделирование элементов этой системы осуществляется с учетом структуры человеческой деятельности вообще (с выделением субъекта, его мотивов и целей, объекта, предмета, процесса, результата) и ее взаимодействия с окружающей средой. При этом внимание акцентируется на том, что благодаря наличию тесной взаимосвязи элементов преступной деятельности, каждый из них может рассматриваться как средство установления других

элементов, информацию о которых он несет в себе. Например, сведения о времени и месте совершения преступления объективно ограничивают круг лиц, способных его совершить, данные о предмете посягательства и способе действия преступника указывают на мотив преступления, возраст и пол преступника, сведения об орудиях и технических средствах, использованных при совершении преступления, говорят о профессиональной принадлежности, трудовых и иных навыках преступника. Реализация в типовой модели преступной деятельности отмеченной возможности установить неизвестные обстоятельства через известные, используя закономерные связи между ними, имеет непосредственное отношение к решению задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия.

В процессе типового моделирования преступной деятельности должен быть детально изучен ее результат, исследование которого способствует уяснению расследуемого события, своевременному и полному определению целесообразной последовательности установления обстоятельств, важных для раскрытия преступления, и оказывает непосредственное влияние на выбор методики расследования. Результат преступной деятельности как реализация целей ее субъекта сопряжен с изменениями внешней среды. Некоторые из этих изменений не совпадают ни с целями деятельности, ни с целями субъекта, ее осуществлявшего, т.е. помимо прямого результата (например, завладения денежными средствами), соответствующего осознанной цели субъекта, присутствует к побочный (в виде разнообразных следов, последствий), не предвиденный субъектом, но при определенных условиях регулирующий его действия. На практике в большинстве случаев мы имеем дело именно с побочными результатами преступной деятельности, которые воспринимаются как событие с признаками преступления, т.е. уголовно-релевантное. Анализ преступной деятельности на полюсе ее результата вплотную подводит нас к необходимости выделения самостоятельного (но только в рамках типового моделирования преступной деятельности) принципа типового моделирования уголовно-релевантных событий.

Принцип типового моделирования уголовно-релевантных событий должен быть рассмотрен в сопоставлении с криминалистической классификацией преступлений. В качестве оснований последней в настоящее время выступают почти все элементы их криминалистических характеристик, а также некоторые особенности следственных ситуаций, складывающихся как при возбуждении уголовного дела, так и на различных этапах расследования [16-18]. В силу этого к криминалистической классификации полностью относятся замечания, ранее высказанные в отношении криминалистической характеристики. Кроме того, разработка частных методик расследования преступлений с опорой на

такую классификацию приводит к их дроблению, появлению сходных методик, больше напоминающих отдельные методические рекомендации по проверке конкретной версии. В результате реальные показатели эффективности деятельности следственных органов оказываются значительно ниже ожидаемых.

Бесспорно, расследования преступлений, относящихся к одной категории, начинающиеся в рамках различных по степени информативности следственных ситуаций, имеют некоторые индивидуальные особенности. Например, отличаются одно от другого расследования по делам об убийствах, возбужденных в связи с обнаружением трупа с признаками насильственной смерти, в связи с явкой с повинной, по факту исчезновения человека при наличии признаков, указывающих на возможность его убийства, по заявлению очевидцев, а также потерпевших из числа лиц, оставшихся в живых, т.е. в зависимости от того, имеются или отсутствуют данные об объекте посягательства, о личности преступника и т.д. Однако эти отличия, как представляется, выдвигают задачу разработки не отдельных методик, сходство между которыми может обнаружиться на любом этапе расследования, а специфических применительно к своеобразию каждой из указанных ситуаций методов, использование которых на практике будет возможным наряду с общими методами.

Следуя принципу типового моделирования уголовно-релевантных событий, мы освобождаемся от "неудобств", связанных с поиском "убедительных оснований" классификации, разрабатываемым частным методикам придается большая целенаправленность, обусловленная ретроспективным характером обслуживаемого ими процесса расследования. Заметим, что предложение о построении частных методик расследования, в основе которых лежит познание события через выделение связанных с ним изменений, ранее уже высказывалось в литературе [17. С. 93-94]. Но из-за того что это основание как бы "выдергивается" из реальной действительности, попытки реализации такого подхода в рамках криминалистической классификации представляются бесперспективными.

Научный и практический интерес имеет структура методики расследования, построенной на базе разработанной типовой модели преступной деятельности. Элементами структуры в этом случае служат: типовая модель преступной деятельности с входящими в нее типовой моделью уголовно-релевантных событий, типовыми моделями субъекта (соучастников), объекта, предмета посягательства, способа совершения преступления, последующих действий преступника, выполняющих на первоначальном этапе расследования функции типовых версий; типовые следственные ситуации с целями и задачами, из них

вытекающими, типовые алгоритмы действий, соотнесенные с этими следственными ситуациями (определенной ситуации соответствует определенное действие (действия), ее реализующее). Данная структура при наполнении ее конкретным содержанием позволяет, на наш взгляд, преодолеть ограниченность традиционной схемы построения методики (возбуждение уголовного дела, первичные следственные действия, планирование, последующий этап расследования с набором трафаретных, иногда с некоторыми модификациями, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу), полнее реализовать познавательную, эвристическую, организационно-методическую, управленческую функции методики, максимально приблизить ее к потребностям следственной практики.

В заключение отметим, что выделенные принципы надо понимать как выработку предпосылок, определяющих пути развития методики расследования отдельных видов преступлений.

Источники

1. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: Учеб. пособие. М., 1969.
2. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
3. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1976.
4. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика (Теория информационных процессов и систем в криминалистике). М., 1982.
5. Гросс Г. Руководство для следователей. Система криминалистики. Спб., 1908.
6. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2.
7. Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. М., 1984.
8. Следственная ситуация: Сб. науч. тр. М., 1985.
9. Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования // Сов. государство и право. 1987. № 2.
10. Материалы семинара прокуроров-криминалистов. Л., 1976.
11. Зеленковский С.П. О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. ст. Киев, 1982. Вып. 35.

12. П е р в у х и н а Л.Ф. Об использовании методов математической статистики в методике расследования и возможности моделирования личности преступника // Вест. МГУ. Сер. Право. 1985. № 4.

13. Ж б а н к о в В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступников // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. М., 1983. Вып. 39.

14. Р а д а е в В.В. Особенности методики расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими недостатками: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1960.

15. К а н е в с к и й Л.Л. Проблемы методики расследования преступлений несовершеннолетних. Уфа, 1976.

16. Я б л о к о в Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985.

17. О б р а з ц о в В.А. О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. М., 1980. Вып. 33.

18. В о з г р и н И.Л. Криминалистическая методика. Минск, 1983.